

Перевод (неофициальный) на рус.язык Решения КПЧ ООН по мирным собраниям №2137/2012

7 января 2015 г. в 18:33

Организация Объединенных Наций

CCPR/C/112/D/2137/2012

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General

5 ноября 2014

Язык оригинала: Английский

Комитет по правам человека

Сообщение №2137/2012

Соображения, принятые Комитетом на 112-й сессии

(7-31 октября 2014)

Представлено: Бахытжан Торегожина (не представлена адвокатом)
Предполагаемая жертва: Автор сообщения
Государство-участник пакта: Казахстан
Дата сообщения: 30 июня 2010 (первоначальное представление)
Справочная документация: Решение специального докладчика, в соответствии с правилом 97, переданное государству-участнику 14-го марта 2012 (в форме документа не издавалось)
Дата принятия решения: 21 октября 2014
Тема сообщения: Арест, осуждение за административное правонарушение и присуждение штрафа за проведение арт-моба
Процедурные вопросы: подтверждено
Существенные вопросы: Произвольное задержание; свобода передвижения; право на свободное выражение мнений; право на свободу мирных собраний
Статьи Международного пакта: 9; 12; 19 и 21
Статьи Факультативного протокола: 2 и 5

Приложение

Соображения комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4, статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-ая сессия)

относительно **Сообщения №2137/2012**

Представлено: Бахытжан Торгожина (не представлена адвокатом)
Предполагаемая жертва: автор сообщения
Государство-участник пакта: Казахстан
Дата сообщения: 30 июня 2010 (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах человека, *на своем заседании от 21 октября 2014 года, завершив* свое рассмотрение сообщения №2137/2012, представленного Комитету прав человека Бахытжан Торегожиной, в соответствии с факультативным протоколом к

Международному пакту о гражданских и политических правах, *приняв во внимание* всю информацию в письменном виде, предоставленную автором сообщения и государством-участником пакта, *постановил* следующее:

Соображения в соответствии пунктом 4 статья 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения, Бахытжан Амангалиевна Торегожина, гражданка Казахстана 1962 года рождения, утверждает, что является жертвой нарушения Республикой Казахстан ее прав предусмотренных пунктом 1 статьи 9; пунктом 1 статьи 12; статьи 19 и статьи 21 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 Автор является главой неправительственной организации «Ар.Рух.Хак». 11 марта 2010, в честь дня гражданского неповиновения, организация провела арт-моб у памятника Махатмы Ганди, целью которого было привлечь внимание общественности к вопросу духовного лидерства, для того чтобы продемонстрировать такие качества как гуманизм, демократия, социальная справедливость и нравственность. Во время проведения моба органы власти не вмешались. Однако, 16 марта 2010 года в полдень, 20 полицейских вошли офис автора сообщения и арестовали ее. Ей сообщили, что она будет задержана на 48 часов в соответствии со статьей 620 Административного процессуального кодекса Республики Казахстан, которая позволяет совершить административное задержание с целью прекращения административного правонарушения. Автор утверждает, что ее арест был противозаконным, в виду того, что она не совершала никаких правонарушений в своем офисе на момент задержания. Она подтверждает что, 2 апреля 2010 года, она отправила жалобу относительно законности ее ареста в офис Генерального прокурора, направил данную жалобу в Отдел службы безопасности Министерства внутренних дел РК.

2.2 16 марта 2010 года управлением Специализированного межрайонного административного суда города Алматы, автор была признана виновной в организации несанкционированного публичного мероприятия и была привлечена к выплате штрафа на сумму 56 520 тенге. Автор подтверждает, что, согласно решению суда, она провела несанкционированное собрание граждан и заявляет что, в виду того, что арт-моб не был упомянут в статье 2 закона РК "О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в республике Казахстан", ей не было нужно подавать заявление о разрешении его проведения органам власти.

2.3 26 марта 2010, автор подала апелляцию по первому слушанию дела в Апелляционный суд Алматы, который отклонил ее 6 апреля 2010 года. 17-ого мая 2010, автор подала ходатайство в офис генерального прокурора с прошением пересмотра решения, которое было вынесено 21 июня 2010.

2.4 Автор также подтверждает, что 12 января 2010 года ее организация предъявила к принятию Заместителем акима план-график работ, которых они намеревались проводить. В письме, датированном 21 января 2010 года, Управление по вопросам молодежной политики города Алматы ответило, что, согласно статье 4 закона "Об общественных объединениях", противозаконное вмешательство государственных органов в работу ассоциаций запрещено. Автор утверждает, что акимат города Алматы не является уполномоченным лицом для одобрения вышеуказанных мероприятий неправительственных организаций. Она заявляет, что, как глава неправительственной организации, она имеет право на организацию

деятельности в соответствии с уставом организации не спрашивая на это разрешения органов власти. Автор утверждает, что она исчерпала все имеющиеся средства внутригосударственной правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что ее арест и признание виновности за проведение арт-моба нарушает ее конституционные права и права в соответствии с пунктом 1 статьи 9; пунктом 1 статьи 12; статьей 19; и статьей 21 Международного пакта.

3.2 Автор подтверждает, что ее арест сопровождался нарушением статьи 9 Международного пакта так как она была задержана в соответствии со статьей 620 Административного процессуального кодекса, которая позволяет административное задержание с целью прекращения административного правонарушения, в то время как в момент ареста, она не совершала никаких правонарушений.

3.3 Автор подтверждает, что организовывая арт-моб, она выражала свое мнение, которое является ее правом в соответствии со статьей 19 пакта. Автор заявляет, что обвинение выдвинутое против нее юридически основывалось на нарушении правил проведения собраний, но фактически они исходят из ее публичных выступлений по политическому вопросу, в частности, по уровню доверия народа Казахстана к государственным политикам. Она утверждает, что свобода самовыражения предусмотрена частью 2 статьи 19, Международного пакта и что это защищает право для того чтобы рецензировать или открыто и общественно оценить их правительства без страха вмешательства или наказания; и что она была наказана за осуществление своего права на самовыражения в форме искусства. В связи с данными обстоятельствами, ее противозаконное задержание за перфоманс, судебный процесс, обвинительный приговор, штраф и угроза того, что любое выражение своего мнения в дальнейшем может быть пресечено подобными мерами продолжает ограничивать ее право на свободу выражения мнений.

3.4 Автор утверждает, что вышеуказанные ограничения не совместимы со значением части 3 статьи 19 Международного пакта, в которой предусмотрено, что осуществление права на свободу выражения мнений может подлежать определенным ограничениям только если они будут законны и необходимы для: (а) защиты прав и свобод других лиц; (б) сохранения государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения. Она заявляет, что в толковании этих исключений, комитет заметил что такие ограничения «ставят право, как таковое, под угрозу» и что любое ограничение «должно иметь строгое основание». В соответствии с юриспруденцией комитета, правомерное ограничение права на свободу выражения мнений должно быть: (а) подтверждено законом; (б) проводиться для защиты одной из перечисленных целей; (с) обязательно для достижения этой цели. Автор подтверждает, что комитет последовательно постановил, что «Государства-участник договора должно продемонстрировать наличие конкретной угрозы по каким-либо вышеперечисленным пунктам, вызванной действиями автора», и что, в ее случае, ограничение ее права на свободу выражения мнений было произведено не основываясь на государственной безопасности или защиты прав и репутаций других людей. Если ограничение было сделано на основании угрозы государственной безопасности, то государство-участник договора должно предоставить детальное обоснование и указать конкретный характер угрозы. Автор далее утверждает, что ее перфоманс относится к возможному недоверию

граждан Казахстана к представителям власти. Это является предметом постоянного общественного обсуждения в Казахстане и поэтому правительство не может утверждать, что ограничение ее права на свободу выражения мнений было произведено с целью защиты прав или репутации других людей. Она поддерживает, что даже если государство установило существование правомерного назначения для ограничения, оно также должно доказать, что принятые действия были обязательными для защиты этих интересов. Автор утверждает, что комитет в обязательном порядке установил, что «требование необходимости подразумевает элемент соразмерности, в то смысле, что мера ограничения свободы выражения мнений должна быть соразмерна цели, которую ограничение должно защитить». Так как государство-участник через решение суда не смогло отчетливо объяснить, какую цель оно преследовало посредством ограничения свободы выражения мнений автора, административный штраф нарушает ее право на свободу выражения мнений, защищенного пунктом 2, ст. 3 Международного пакта. Она заявляет, что так как исключения, описанные в части 3, ст. 19 Международного пакта не имеют места в ее деле, примененные ограничения являются нарушением Международного пакта.

3.5 Автор утверждает, что в ее случае обвинительный приговор и административный штраф были следствием ее публичного собрания, которое не было разрешено органами местного самоуправления. Она утверждает, что, при таких обстоятельствах, данный обвинительный приговор является угрозой того, что любое дальнейшее собрание может быть встречено подобными штрафами и подтверждают ограничения ее права на мирные собрания. Она утверждает, что вышеуказанные ограничения не совместимы со ст. 21 Международного пакта.

3.6 Автор замечает, что согласно юриспруденции комитета, любые ограничения права на свободу мирных собраний должны понизиться до пределов допустимого согласно ст. 21 Международного Пакта. Автор подтверждает, что требование утверждения органами местного самоуправления для проведения любого общественного собрания подтверждают данное ограничение. Автор также подтверждает, что согласно закону "О порядке проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан" для того, чтобы устроить открытое собрание, необходимо послать заявление в акимат не позднее, чем за 10 дней до намеченной даты их проведения и заявление должно быть рассмотрено не позднее, чем за пять дней до указанного времени проведения мероприятия. Она далее добавляет, что решение суда не предоставило никаких объяснений о том, какие интересы защищались посредством ограничения ее свободы собраний. Соответственно, административный штраф налагаемый на нее являлся нарушением ее права на свободу собраний, защищенного ст. 21 Международного пакта.

Замечания государства-участника договора по существу дела

4.1 31 мая 2012, государство-участник договора подтверждает, что автор был признан виновным и присужден 16 марта 2010 к штрафу в размере 56.520 тенге за административное нарушение с соответствии с ч. 3 статьи 373 Кодекса Республики Казахстан "Об административных правонарушениях" специализированным межрайонным административным судом города Алматы, и что это же решение было подтверждено на пересмотре дела 6 апреля 2010 городским судом Алматы. Государство-участник договора кратко излагает заключение суда.

4.2 Государство-участник ссылается на п. 3 ст. 19 и ст. 21 Международного пакта. Оно утверждает, что заявления автора о нарушении прав, закрепленных п. 1 ст. 9, п. 2 ст. 19, и п. 1 ст. 21 Международного пакта безосновательны. Оно утверждает, что форма и манера выражения интересов общества, группы людей или личности в общественных местах, также, как некоторые их ограничения, установлены Законом №2126 от 17 марта 1997 "О порядке и организации проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан" В соответствии с ст. 2 этого закона, для проведения собрания, митинга, шествия, пикета или демонстрации необходимо направить запрос в местный исполнительный орган города республиканского значения. В соответствии со ст. 3, запрос должен содержать все элементы, требуемые законом и должен быть представлен не позднее, чем за 10 дней до запланированной даты мероприятия. Автор не направила запрос к исполнительным органам власти и не получила положительный ответ. Поэтому, заявление автора о нарушении ее прав в соответствии со статьями 19 и 21 Международного пакта не имеют оснований, в виду того что она проводила данное мероприятие нарушая ограничения, установленные законом.

4.3 Государство-участник далее утверждает, что в соответствии со статьей 618 Административного процессуального кодекса для обеспечения проведения мероприятия в соответствии с законом, можно принять некоторые меры к физическим лицам, включая административное задержание. Административное задержание автора было произведено в соответствии с законом и с целью соблюдения законных требований. По этой причине государство-участник считает, что заявления автора о нарушении прав, закрепленных п. 1 ст. 9 не имеет оснований.

Комментарии автора на заявление государства-участника

5.1 4 июля 2012, автор замечает, что оспаривая ее заявление в соответствии со ст. 19 Международного пакта, государство-участник цитирует положение, изложенное в п. 3 данной статьи. Она заявляет, что данное положение не может быть применимо к ее случаю, потому что государство-участник договора не сумело объяснить, каким образом автор нарушил права или репутации других людей, угрожала национальной безопасности или общественному порядку, общественному здравоохранению или нравственности населения. Она заявляет, что не нарушала права общественных должностных лиц, в виду того что никакие слова, которые смогли навредить их репутации не были выражены к кому-либо из них лично; что арт-моб, длившийся 10 минут, был мирного характера и не угрожал общественному порядку или национальной безопасности Казахстана. Она подчеркивает, что была осуждена не за угрозу правам или репутации других, национальной безопасности, общественному порядку, общественному здравоохранению или нравственности населения, но за проведение общественного мероприятия без разрешения органов власти.

5.2 По отношению к ее заявлениям в соответствии со ст. 21 Международного пакта, автор подчеркивает, что ее действия в рамках арт-моба были проведены совместно с тремя коллегами; и что арт-моб был адресован посетителям парка Махатмы Ганди около памятника Махатмы Ганди. Мероприятие наблюдали около 15 человек, большинством которых были журналисты и полицейские. Автор утверждает, что мероприятие не перешло в шествие, пикет или демонстрацию и поэтому ей не было нужно получать разрешение органов власти для его проведения. Она далее заявляет, что органы власти расширили толкование определения «мирного собрания» за пределы обозначенного законом 17 марта 1997, включив в них арт-

мобы, флеш-мобы и даже одиночные акции протеста. В результате этой широкой интерпретации, каждое действие, проведенное публично, объявлено противозаконным общественным собранием и организаторы несут административную ответственность за проведение общественных мероприятий без получения разрешения органов власти, нарушая тем самым законы Международного пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 До рассмотрения каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам в соответствии с правилом 93 своих процедур, должен решить принимать ли решение о его приемлемости согласно Факультативному протоколу к Международному пакту.

6.2 Во исполнение п. 2 а статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что данное дело не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отметил, что государство-участник не предоставило информации относительно имеющихся у автора доступных и эффективных средств правовой защиты. Соответственно, комитет полагает, что в данном случае пунктом 2 б статьи 5 Факультативного протокола не исключается рассмотрение сообщения на предмет его приемлемости.

6.4 Комитет учел заявление автора о нарушении ее права по п. 1 ст. 12 Международного пакта посредством ареста за административное правонарушение. В виду отсутствия любой другой информации в данном отношении, Комитет полагает, что утверждение недостаточно обоснованно. Соответственно, Комитет заключает что эта часть сообщения является неприемлемой согласно ст. 2 Факультативного протокола. 6.5 Относительно заявлению автора о нарушении ее права по п. 1 ст. 9 Международного пакта ее арестом, Комитет отмечает комментарий государства-участника, что арест был законным в соответствии со статьей 618 Кодекса административных правонарушений РК.

Комитет отмечает, что при этом поднимается вопрос самоуправства ареста автора. В связи с этим он постановил заявление автора по п. 1 ст. 9 достаточно обоснованным для приемлемости, и объявляет его допустимым. Комитет также рассмотрел заявление автора по ст. 19 и ст. 21 достаточно обоснованным для приемлемости. Соответственно, оно объявляет эти заявления допустимыми и продолжает их рассмотрение по существу.

Рассмотрение по существу дела

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщения в свете всей информацией, предоставленной сторонами в соответствии с п. 1 ст. 5 Факультативного протокола.

7.2 Относительно заявки автора по ст. 9 Международного пакта, Комитет подметил, что существует расхождение во мнении между сторонами об основании для ее ареста, неоспоримым является, что 16 марта 2010 сотрудники полиции вошли в офис автора и арестовали ее. Комитет напоминает, что для того, чтобы арест считался допустимым согласно п. 1 ст. 9, он должно не только законным, но также обоснованным и необходимым в соответствии с обстоятельствами. Комитет постановил, что государство-участник не предоставило никаких объяснений, почему арест автора в соответствии с Административным

процессуальным кодексом был обоснованным и необходимым. Комитет постановил, что государство-участник договора не сумело продемонстрировать необходимость задержания автора. При данных обстоятельствах, Комитет нашел задержание автора необоснованным и постановил, что это является нарушением п. 1 ст. 9, Международного пакта.

7.3 Комитет принял во внимание заявления автора о нарушении ее прав по ст. 19 Международного пакта. В информации, представленной Комитету, выясняется, что автор была арестована и затем осуждена и оштрафована за организацию и участие в арт-мобе без разрешения местных органов исполнительной власти. Согласно заключению Комитета, вышеуказанные действия органов власти препятствуют праву автора на свободу выражения мнений и озвучиванию информации и идей любого рода, которое защищено п. 2 ст. 19 Международного пакта.

7.4 Комитет далее рассматривает, оправданы ли ограничения, примененные относительно свободы автора на высказывание информации и идей какими-либо критериями, указанными в п. 3 ст. 19 Международного пакта. Комитет напоминает, что в этом отношении общий комментарий №34, в котором он заявил, в том числе, что свобода выражения мнений необходима для любого общества и является основой каждого свободного и демократического общества. Он замечает, что п. 3 ст. 19 допускает ограничения на свободу выражения мнений, включая свободу распространять всякого рода информацию и идеи, только если это законно и только если они обязательны (а) для защиты прав и репутаций других людей; (б) для охраны национальной безопасности, общественного порядка, общественного здравоохранения или нравственности населения. В заключении, любое ограничение на свободу выражения мнений не должно быть расширенно по своей сути, иначе говоря, оно должно быть наименее вторгающимся и ограничивающим из мер, которые могли достигнуть соответствующей защитной функции и соразмерны защищаемым интересам.

7.5 Комитет замечает, что в данном случае, задержание автора и обложение существенным штрафом вызывает серьезные сомнения о необходимости и соразмерности ограничений прав автора сообщения. Комитет далее замечает, что государство-участник не сумело предъявить никаких доводов, доказывающих необходимость ограничений примененных в отношении автора как того требует п. 3 ст. 19 Международного пакта. Более того, государство-участник договора не продемонстрировало, что выбранные меры были наименее ограничительными по сути или были соразмерны защищаемым интересам. Комитет постановляет, что по существу дела, что несмотря на то, что ограничения, примененные к автору, были проведены на основании закона внутри страны, не являются оправданными и соразмерными условиям, перечисленным в п. 3 ст. 19 Международного пакта. Следовательно, Комитет заключает, что права автора по п. 2 ст. 19 были нарушены.

7.6 Относительно заявления автора по ст. 21 Международного пакта, Комитет так же постановляет, что государство-участник не сумело продемонстрировать что ограничения, налагаемые на автора, а именно, задержание автора и обложение значительным штрафом, были обязательны в интересах национальной безопасности, общественного порядка, охраны общественного здравоохранения или нравственности населения, или защиты прав и свобод других людей. Соответственно, комитет постановляет, что факты указывают на нарушение прав автора по ст. 21 Международного пакта.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях Казахстаном прав автора, предусмотренных статьями 9, 19 и 21 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, в том числе пересмотр вынесенного ей обвинительного приговора и выплату надлежащей компенсации, включая возмещение понесенных судебных издержек. Наряду с этим государство-участник обязано предотвращать совершение аналогичных нарушений в будущем. Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство – в частности, Закон о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан, поскольку в данном случае применялся именно этот закон, – чтобы обеспечить всестороннее осуществление в государстве-участнике тех прав, которые предусмотрены статьями 19 и 21 Пакта.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективное и имеющее искомую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения, обеспечить их перевод на официальные языки и их широкое распространение.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-н Корнелис Флинтерман, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Нойман, г-н Виктор Мануэль Родригесс-Ресия, г-жа Марго Ватервал, г-н Константин Вардзелашвили, г-н Юваль Шани, Фабиан Омар Сальвиоли, Аня Зайберт-Фор, Андрей Пол Златеску, г-н Лазхари Бузид и Деруджлалл Ситалсин.